

Чудовская Т. С.,

Горловский институт иностранных языков Донбасского государственного педагогического университета,
м. Горловка

“КУХОННЫЕ” АНТРОПОЭТОНИМЫ РОМАНА ФРАНСУА РАБЛЕ “GARGANTUA ET PANTAGRUEL”

В статье исследуются антропоэтонимы, относящиеся к миру еды, романа Франсуа Рабле “Gargantua et Pantagruel”. Доказывается, что автор художественного произведения сознательно использует звуковую форму и словообразовательный потенциал имени для целенаправленного воздействия на читательское восприятие.

Ключевые слова: антропоэтоним, еда, кухня, прозвище, читательское восприятие.

У статті досліджуються антропоетоніми, що мають відношення до світу їжі, роману Франсуа Рабле “Gargantua et Pantagruel”. Доведено, що автор художнього твору свідомо експлуатує звукову форму і словотворчий потенціал імені для цілеспрямованого впливу на читачьке сприйняття.

Ключові слова: антропоетонім, їжа, кухня, прізвисько, читачьке сприйняття.

The article considers some anthropoetonyms applying to the cookery of “Gargantua and Pantagruel” by François Rabelais. It is proved that the author deliberately uses sound form and formation of a proper name for a purposeful impact on reader’s perception.

Key words: anthropoetonym, cookery, food, nickname, reader’s perception.

Всеволод Николаевич Михайлов первый защитил кандидатскую диссертацию по литературной ономастике¹. С тех пор исследования в этой сфере, проведённые отечественными и зарубежными лингвистами (Суперанская А.В., Карпенко Ю.А., Отин Е.С., Калинин В.М., Сталтмане В.Э.) свидетельствуют об актуальности работ о функционировании имён собственных в художественных текстах. Целью нашей работы является доказательство сознательного использования автором произведения звуковой формы и словообразовательного потенциала собственных имён для воздействия на читательское восприятие. Объектами работы выбраны “кухонные” антропоэтонимы романа Франсуа Рабле “Gargantua et Pantagruel”.

“Gargantua et Pantagruel” – сатирический роман французского писателя XVI века Франсуа Рабле о двух добрых великанах-обжорах, отце и сыне. Роман красочно высмеивает многие человеческие пороки и мир еды и вещей занимает в нём огромное место. Важны названия различных блюд, видов дичи, овощей, вин, кухонной утвари. Этот изобильный мир еды и питья мы находим и в живописи фламандских мастеров, и в подробных описаниях банкетов, столь обычных в литературе XVI века. Изображение всего связанного со столом и кухней были в духе эпохи.

В современной Рабле литературе пиршественные и кухонные образы (то есть образы еды, питья, поглощения) не были узкобытовыми деталями. Им придавалось универсальное значение. Это не будничная, не частно-бытовая еда и питьё индивидуальных людей. Это – народно-праздничная пиршественная еда, это пир на весь мир [1, с. 302].

Какое же значение имеют пиршественные образы? Прежде всего, они неразрывно связаны с праздниками, со смеховыми действиями, с гротескным образом тела. Кроме того, они связаны со словом, с мудрой беседой, с весёлой истиной. Наконец, им присуща тенденция к изобилию и всенародности. Чем же объясняется такая универсальность пиршественных образов?

Еда и питьё – одно из важнейших проявлений жизни гротескного тела. Особенности этого тела – его открытость, незавершённость, его взаимодействие с миром. Эти особенности в акте еды проявляются с полной наглядностью: тело выходит здесь за свои границы, оно глотает, поглощает мир, обогащается и растёт за его счёт. Происходящая в разинутом и жующем рту встреча человека с миром является одним из древнейших сюжетов человеческой мысли. Здесь человек вкушает мир, ощущает вкус мира, вводит его в своё тело, делает его частью себя самого. Эта встреча с миром в акте еды была радостной и ликующей. Здесь человек торжествовал над миром, он поглощал его, а не его поглощали. Граница между человеком и миром стиралась здесь в положительном для человека смысле [1, с. 305]. Этот момент победного торжества обязательно присущ всем пиршественным образам. Пир всегда торжествует победу – такова его природа. Это торжество жизни над смертью. В этом отношении оно эквивалентно зачатию и рождению. Победившее тело принимает в себя побеждённый мир и обновляется.

Длинные перечисления имён, названий или нагромождение глаголов, эпитетов, перечисления, занимающие иногда по несколько страниц, были обычны в литературе XV и XVI веков. Их чрезвычайно много и у Рабле. Характерная особенность “Gargantua et Pantagruel” – обилие крайне подробных и в то же время комичных перечислений блюд, книг, игр, законов, денежных сумм, животных, смешных имён и т.п. На тему еды в четвёртой книге романа даются двести двенадцать сравнений при описании Каремпренана и сто тридцать восемь блюд, подносимых гастролатрами своему богу. Это самое длинное перечисление блюд и напитков, какое только знает мировая художественная литература [1, с. 304]. В той же книге перечисляется сто шестьдесят одно имя поваров, вошедших в “свинью”, как в Троянский конь для нападения на противника

¹ “Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX вв., их функции и словообразование“, 1956 год.

(эпизод колбасной войны). Эти имена, их звуковую форму и словообразовательный потенциал мы проанализируем подробнее.

Следует сказать, что звукобуквенный или графический образ имени всегда озвучивается во внутренней речи. Звуковая форма имени в художественной речи является существенным фактором, повышающим смысловое и эмоциональное содержание как самого имени, так и произведения в целом.

Большинство собственных имён у Рабле носит характер прозвищ. Если имя имеет определённое и осознаваемое этимологическое значение, притом такое, которое характеризует лицо, названное этим именем, то это уже не просто имя, а прозвище [1; 500]. Такое имя-прозвище никогда не бывает нейтральным, так как его значение всегда включает в себя момент оценки, положительной или отрицательной. Все подлинные прозвища амбивалентны, то есть носят хвалебно-бранный оттенок. Такими очевидными именами-прозвищами и являются имена поваров четвёртой книги романа. Имена эти созданы самим Рабле. В их основу положены главным образом названия блюд, рыб, салатов, соусов, овощей, посуды, различных кухонных принадлежностей. Например, супы дают ряд имён: *Potageouart* (Суплакай)¹, *Bouillonsec* (Навар), *Souppimars* (от *soupe f* – суп) и др. Мясо также даёт ряд имён: *Soufflembouau* (Дуёвкшук), *Crocodillet* (Крокодил), *Porcausou* (от *porc m* – свинина), *Cochonnier* (Свинье), *Cochonnet* (Свинин), *Grasbouau* (Кушук), *Boudinandière* (Cocuc) и т.д. Очень много имён образовано от сала (*lard m*): *Lardonnet*, *Lardon*, *Croquelardon*, *Tirelardon*, *Graslardon*, *Frizelardon* (Саложуй, Саломблуй ...) Названия блюд мы узнаём в *Macaron* (Макарон), *Crespelet* (Блинку), *Saulpicquet* (Соустикан). Кухонные принадлежности легли в основу таких имён как *Accodepot*, *Hoschepot*, *Brisepot*, *Guallerpot*, *Rincepot* (от *pot m* – горшок, кувшин, банка), *Pochecuillière* (от *cuillère f* – ложка), *Marmitige* (Комлолиз, от *marmite f* – котелок), *Begninet* (Колпак), *Salladier* (Салатье, от *saladier m* – салатница). *Raclenaveau* (Скоблупен), *Pastissandierre* (Месумест), *Navelet* (Брюквожуй), *Saulpoudré* (Мукосей) – всё это прозвища, характерные именно для поваров. Эта часть перечисления – громкая кухня и пир в форме собственных имён.

Другая часть перечисления – прозвища бранного типа. В основе их лежат названия различных физических недостатков, уродств, нечистоплотности и т. п. *Balafre* (Мордобит, от *balafre f* – шрам, рубец), *Clacquedens* (Зубоцёлк), *Badiguoincier* (Губошлён), *Grosbec* (Длиннонос), *Beccassée* (Клювбекас), *Maître Hordoux* (Мэтр Грязнуиль). Эта часть ряда имён по своей стилистической и образной природе аналогична ругательствам. *Vitet* (Сбабойсмор), *Vitault* (Кбабескок), *Vitvain* (Сбабойслаб), *Vitneuf* (Бабамгож), *Couillu* (Блуди) – имена собственные, придуманные от названий мужских половых органов (*vit m*, *couille f*). Образование собственных имён по типу ругательств является наиболее распространённым способом как у Рабле, так и вообще в народной комике.

Ограничимся разобранными примерами. Все имена у Рабле тем или иным способом осмыслены как хвалебно-бренные прозвища или клички.

Таким образом, пиршественные образы в именах собственных представляли современную Рабле действительность весьма наглядной, живописной и близкой народным чаяниям. Эти образы освобождались от всех узких и догматических смысловых связей. Они раскрывались в абсолютно вольной атмосфере. Мир слов подвергался в ту эпоху громадному расширению, обогащению и существенному обновлению. В этом Рабле был мастером и его словарь собственных имён является тому подтверждением. Рабле проявлял исключительную любовь и чуткость к существенной новизне вещей и имён. Он не только не отставал от века, он часто шёл впереди него. Многие слова впервые зарегистрированы на страницах его романа. Громадное количество элементов языка Рабле почерпнуто им из устных источников. Это – девственные слова, которые впервые из гущи народной жизни, из стихии устной речи вошли в систему речи письменной и печатной. [1; 497] Рабле писал на национальном, вульгарном, языке, занимался словообразованием и всё это для целенаправленного воздействия на читательское восприятие.

“Gargantua et Pantagruel” неразрывно связан с народной культурой Франции позднего Средневековья и Возрождения. Из неё Рабле позаимствовал сам язык повествования – со множеством непристойных словесных оборотов, язык, проникнутый атмосферой весёлого народного праздника, откуда гонят всякую серьёзность.

Литература:

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле / Михаил Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1965. – 528 с.
2. Раблэ Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Перевод с французского В.А.Пяста : [роман] / Франсуа Раблэ. – Ленинград : Гослитиздат, 1938. – 464 с.
3. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Перевод с французского Н.Любимова : [роман] / Франсуа Рабле. – Москва : Художественная литература, 1973. – 783 с.
4. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Обработка для детей Н.Заболоцкого : [роман] / Франсуа Рабле. – Горький : Волго-Вятское кн.изд-во, 1990. – 270 с.
5. Рабле Ф. Гаргантюа і Пантагрюель. Скорочений переказ з французької та примітки Ірини Сидоренко: [роман] / Франсуа Рабле. – Київ : Веселка, 1990. – 247 с.
6. Rabelais F. Tout Rabelais en français moderne. Adapté par Jean Garrot : [roman] / François Rabelais. – Paris – Edition Nilsson, 1931. – 380 p.

¹ Перевод с французского имён собственных Н.Любимова “Гаргантюа и Пантагрюэль”